
Цинь Жэнь лёг около восьми часов вечера, а проснулся на следующий день около четырёх часов утра.

К этому времени Лю Цинъюэ уже так хотел спать, что едва мог держать глаза открытыми.

Выйдя из палатки, Цинь Жэнь поднял его на руки и отнёс внутрь.

В палатке было очень тепло. Цинь Жэнь ещё приклеил ему две согревающие наклейки, и Лю Цинъюэ, едва забравшись в спальный мешок, практически сразу уснул.

Он проспал очень долго и, наверное, продолжал бы спать дальше, если бы снаружи не слышались чьи-то голоса.

Лю Цинъюэ потёр глаза, рукой откинул полог палатки и обнаружил, что снаружи появились четверо: двое мужчин, женщина и ребёнок.

Они разговаривали с Цинь Жэнем, но поскольку тот не понимал их речи, общение шло крайне непросто.

Увидев это, Лю Цинъюэ поспешно вылез из палатки.

Он услышал, как женщина сказала:

— Мы ничего плохого не замыслием, просто хотели немного здесь отдохнуть.

Лю Цинъюэ, однако, не стал ей слепо доверять.

Среди тех, кто сумел добраться сюда, добряков было немного. И он не собирался терять бдительность только потому, что перед ним женщина.

— Если хотите отдохнуть, подождите немного. Когда мы соберём вещи, тогда сможете зайти.

Они с Цинь Жэнем уже достаточно долго здесь отдыхали, теперь пора было собираться и продолжать путь.

Услышав, что Лю Цинъюэ понимает её речь, женщина с облегчением вздохнула.

Она с любопытством оглядела странную палатку в соломенной хижине.

Лю Цинъюэ ведь именно оттуда вышел. Неужели эта странная вещь предназначена для отдыха?

Женщина вежливо спросила:

— Э-э... юноша, а что это у вас за... вещь?

Выглядит довольно необычно.

Лю Цинъюэ настороженно посмотрел на неё.

Неужели они хотят отобрать палатку?

Цинь Жэнь говорил, что палатка очень полезна. Если им не удастся найти место для ночлега, в

ней хотя бы можно временно укрыться от ветра и дождя.

Поэтому отдавать палатку кому попало нельзя. Она должна остаться у них.

— Прошу прощения, но об этом лучше не спрашивать.

Женщина, похоже, поняла, почему он насторожился.

Но погода в последнее время стояла суровая, а тёплой одежды у них почти не осталось.

Вспомнив о своём ещё совсем маленьком ребёнке, женщина всё же набралась наглости и продолжила:

— Не бойся, мы не собираемся забирать ваши вещи. Мы можем обменяться.

Лю Цинъюэ немного поколебался и спросил:

— А что у вас есть?

Он не хотел менять палатку. Но если у них было что-нибудь ценное, можно было обменять на это другие вещи.

Женщина посмотрела на мужчину позади себя. Тот достал несколько кусочков серебра.

— У нас есть серебро. Кроме того, еда и оружие. Что вам нужно?

Из-за того, что женщина была слишком вежлива, а людей у них было немало и при себе они имели столько вещей, Лю Цинъюэ заподозрил подвох.

Он подбежал к Цинь Жэню и тихо пересказал ему слова женщины.

— Нам стоит с ней торговаться?

Цинь Жэнь совершенно не переживал.

Пока у них с Лю Цинъюэ были электрошокеры, даже четверо взрослых не представляли особой угрозы.

— Еда и оружие нам не нужны. Можешь обменять на серебро. Спроси, что им нужно. Палатку продавать нельзя, всё остальное можно.

— А цену как назначить?

— Договаривайся сам. Нам нужно заработать, так что в убыток себе не торгуй.

Лю Цинъюэ понял, что делать, и повернулся к людям снаружи:

— Что вам нужно?

У женщины слегка загорелись глаза.

— Нам нужна тёплая одежда. В дороге мы потеряли свои вещи. В горах последние несколько дней очень холодно, и ребёнок уже плохо переносит холод.

Лю Цинъюэ посмотрел на стоявшего за ней ребёнка.

Волосы закрывали ему лоб, поэтому Лю Цинъюэ не мог понять, мальчик это или маленький гэр.

Но, судя по тому, как оба мужчины старались держаться рядом с ребёнком и защищать его, Лю Цинъюэ предположил, что это, скорее всего, маленький гэр.

— У нас есть тёплая одежда и несколько согревающих наклеек. Можете купить их за серебро.

Женщина не поняла:

— Что такое согревающая наклейка?

Тёплую одежду она представить могла — наверное, просто очень плотная одежда.

Но что такое согревающая наклейка, она не знала.

Лю Цинъюэ был гэром и не мог при всех отлепить такую наклейку от тела.

Разрывать же новую упаковку ради того, чтобы показать им, как она выглядит, ему тоже не хотелось. Казалось слишком расточительным.

Он посмотрел на Цинь Жэня:

— Отлепи ту, что у тебя на теле, и дай мне.

Цинь Жэнь совершенно спокойно снял согревающую наклейку со спины.

Лю Цинъюэ взял её и протянул женщине.

— Её можно приклеить к одежде. Обычно она сохраняет тепло около шести часов. Если купите, сможете использовать её во время ночёвки, чтобы не мёрзнуть.

Женщине эта вещь показалась совершенно удивительной.

Никакого огня нет, а на ощупь она тёплая. И ещё её можно приклеить к одежде — необычно и очень удобно.

Маленький гэр тоже не удержался и осторожно потрогал наклейку.

На его лице появилось изумление.

— Мама, она тёплая.

Услышав это, женщина тут же улыбнулась:

— Тогда мама попросит отца купить её тебе. Наш Сяожо ночью больше не будет мёрзнуть.

Один из двух мужчин, до этого молчавших, вдруг спросил Лю Цинъюэ:

— Сколько это стоит?

— У нас не так много таких наклеек. Если хотите защитить ребёнка от холода, лучше купить тёплую одежду.

С этими словами Лю Цинъюэ полез в рюкзак Цинь Жэня и достал новый комплект термобелья.

Цинь Жэнь заранее приготовил его для Лю Цинъюэ. Он опасался, что погода здесь переменчивая и одежда может промокнуть, а тогда Лю Цинъюэ легко простудится.

Поскольку эту вещь носили под верхней одеждой, выглядела она не слишком красиво. Но стоило прикоснуться — и сразу становилось понятно, насколько она тёплая.

Двое мужчин ничего в этом не понимали, зато женщина разбиралась.

Потрогав одежду, она сразу решила купить её.

Материала в ней было много, и одна такая вещь стоила нескольких обычных одежд.

Если у неё будет эта одежда, её ребёнок наверняка сможет продержаться до самого юга.

— Сколько стоит?

— Десять лянов серебра.

Десять лянов за одну вещь — практически заоблачная цена.

Но сейчас были беспокойные времена, да ещё и находились они в глухих горах.

Уже само по себе было большой удачей найти человека, который согласится продать им тёплую одежду.

Поэтому женщина не стала спорить и сразу согласилась.

А почему она не попыталась отнять одежду?

Если честно, изначально они именно за этим и пришли.

Как Лю Цинъюэ и предполагал, раз эти люди смогли добраться сюда намного раньше основной массы путников, ничего хорошего от них ждать не приходилось.

Но, увидев Лю Цинъюэ, женщина поняла, что он тоже гэр.

Причём необычайно красивый.

Всего двое людей, а они смогли добраться так далеко.

Женщина понимала: они явно не так просты, как кажутся.

У неё был ребёнок, к тому же он тоже был гэром.

Она не могла из-за нескольких лянов серебра рисковать собой и ребёнком.

Теперь до юга оставалось совсем немного. Чем ближе они к цели, тем меньше можно было позволять себе рисковать.

Заплатив десять лянов серебра, женщина улыбнулась Лю Цинъюэ:

— А согревающие наклейки вы тоже можете нам продать?

— А серебро у вас ещё есть?

Когда женщина расплачивалась, ей пришлось буквально собрать все деньги по кусочкам, чтобы наскрести десять лянов. Лю Цинъюэ решил, что больше серебра у неё нет.

— Серебра действительно не осталось. Но у меня есть золотая шпилька.

О золотой шпильке она не упомянула намеренно — на всякий случай опасалась Лю Цинъюэ и Цинь Жэня.

Но после сделки поняла, что эти двое всё-таки люди порядочные.

В такой глуши тёплая одежда была явно ценнее серебра.

У них самих не было лишней одежды, но они всё равно согласились продать её.

На первый взгляд десять лянов казались высокой ценой, но в таких условиях это было на самом деле очень дёшево.

Поняв, что перед ней люди не злые, женщина только теперь решилась достать золотую шпильку.

Лю Цинъюэ покачал головой:

— Но... у нас не так много согревающих наклеек.

Золотая шпилька стоила намного больше десяти лянов серебра. Лю Цинъюэ не был бессовестным торговцем и не мог просто взять с неё целую золотую шпильку за несколько наклеек.

Женщина подумала и спросила:

— А ту вещь в доме вы можете продать?

Она имела в виду палатку.

К этому моменту женщина уже поняла, что это такое, и ещё сильнее захотела её приобрести.

Лю Цинъюэ очень хотелось получить её золотую шпильку, но Цинь Жэнь ясно сказал, что палатку продавать нельзя. Всё остальное — можно.

Лю Цинъюэ закатил глаза и потащил к ним маленькую тележку.

— Палатку нельзя. У нас только одна. Но остальное можно. Хотите посмотреть?

— А это что?

— Это маленькая тележка. Сейчас, пока дорога мокрая, ей пользоваться нельзя. Но когда погода прояснится и земля подсохнет, на ней можно будет везти ребёнка.

Сказав это, Лю Цинъюэ, словно заправский продавец, достал из рюкзака пакет конфет и несколько яиц.

— Кроме того, у нас есть сладкие конфеты и яйца.

Услышав слово «конфеты», маленький Сяожо тут же вытянул шею и посмотрел на Лю Цинъюэ.

Он не знал, что такое конфеты, но прекрасно знал, что такое сладости.

Дети в его возрасте всегда любят вкусное.

А теперь, когда вокруг был голод и ему пришлось столько пережить по дороге, неудивительно, что при слове «сладкие» у него сразу потекли слюнки.

Сяожо робко позвал:

— Отец, я хочу конфетку.

Мужчина, которого он назвал отцом, повернул голову к сладостям в руках Лю Цинъюэ.

Пакет выглядел очень аппетитно. Каждая конфета была завернута в красивую обёртку — сразу видно, что вещь недешёвая.

Лю Цинъюэ сказал:

— Если хотите обменять на согревающие наклейки, мы можем отдать вам все семь наклеек, пакет конфет, шесть яиц и тележку.

Женщина покачала головой:

— Маленькая тележка нам не нужна. У вас есть что-нибудь другое?

<http://bllate.org/book/20148/1995836>